
ИСТОРИЯ

УДК 90314 (470.4)

*P.C. Багаутдинов, В.Н. Мышкин**

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МУЖСКИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП У КОЧЕВНИКОВ САМАРО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ VI–IV ВВ. ДО Н.Э.)**

Статья посвящена сравнительному анализу наборов вещей в исследованных на территории Самаро-Уральского региона погребениях мужчин разного возраста, датированных временем в пределах VI–IV вв. до н. э.

Ключевые слова: ранний железный век, кочевники, курганы, погребальная обрядность, возрастные группы, погребальный инвентарь.

Комплексный характер многих недавних исследований курганов, возводившихся кочевниками Самаро-Уральского региона в VI–IV вв. до н. э., позволил сформировать источниковую базу, включающую не только археологические находки и наблюдения, но и результаты антропологических анализов. Появилась возможность обратиться к исследованию проблемы существования и характера таких элементов социальной структуры кочевых племен, как возрастные группы. Деление общества по принципу возраста, возникшее на основе естественного разделения труда, играло в первобытных обществах важную роль и приводило к оформлению возрастных групп и классов, которые отличались друг от друга социальным положением и доступом к власти [1, с. 120].

Наиболее явственно принадлежность индивидов к той или иной возрастной группе должна была находить отражение в том наборе предметов, которыми они пользовались.

* © Багаутдинов Р.С., Мышкин В.И. 2013

Багаутдинов Риза Салихович (Riz1111@yandex.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Мышкин Владимир Иванович (vnm59@bk.ru), археологическая лаборатория Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.B37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

вались при жизни. Связи между вещами, существовавшие в жизни, в определенной степени должны были проецироваться на вещи, использованные при совершении погребальных церемоний [2, с. 52].

Вопрос о характере распределения оружия в мужских захоронениях сарматского времени ранее уже затрагивался [3, с. 142–160]. Сопоставление 36 погребений показало, что оружие входило в состав инвентаря мужчин разных возрастных групп. Это обстоятельство свидетельствует о том, что обрядовое обозначение воинского статуса определялось принадлежностью индивида к структурам, формировавшимся на каких-то других основаниях, нежели возрастные группы.

В предлагаемой статье изложены некоторые результаты дальнейшего сравнительного анализа состава наборов вещей в погребениях мужчин разного возраста. Работа основана на данных, полученных при раскопках 54 погребений на территории степей Самаро-Уральского региона и датированных временем в пределах VI–IV вв. до н. э.

Антропологические анализы выполнены М.С. Акимовой [4–5], Н.А. Дубовой [6], С.Г. Ефимовой [7], Т.С. Кондукторовой [7], А.И. Нечволове [9], Г.В. Рыкушиной [10], А.А. Хохловым [11], А.А. Хохловым и С.Ю. Фризеном [12], А.П. Бужиловой [13], Л.Т. Яблонским [14].

Погребенные были разделены в соответствии с принадлежностью к следующим возрастным группам, выделенным на основе стадий изменения скелета: 18–20 лет – *juvenis* (молодые), до 35 лет – *adultus* (взрослые), до 50–55 лет – *maturus* (зрелые), старше 55 лет – *senilis* (старые) [15, с. 39]. Количество индивидов, умерших в молодом возрасте, в выборке очень небольшое, поэтому эта возрастная группа не исследовалась.

Распределение сопровождающего инвентаря оказалось следующим. Среди вещей, сопровождавших взрослых и зрелых мужчин, иногда попадаются предметы, которые рассматриваются как женские принадлежности. Это зеркала, отдельные бусины, браслеты, раковины (табл. 1). Интерпретация подобных находок может быть различна. В коллективных погребениях, когда хоронили вместе мужчин и женщин, женские вещи могли размещать рядом с мужчиной. Золотые браслеты являлись не просто украшениями, мужчины могли носить их как знак, указывающий на высокий социальный статус. Отдельные бусины украшали рукояти мечей [16, с. 46–47].

Наиболее характерными для мужских захоронений являются такие предметы вооружения, как колчаны с набором стрел, мечи и кинжалы и некоторые детали воинской амуниции, например колчанные крючки. Кроме того, часто встречаются глиняные сосуды для напутственной пищи и ножи (табл. 1). Ножи часто клади вместе с частями туши животных, они были предназначены для использования при трапезе.

Колчаны со стрелами и мечи встречаются в захоронениях мужчин всех возрастов, при этом частота встречаемости стрел если не одинакова, то близка (табл. 1). Такое распределение фиксируется как в погребальных комплексах VI–V вв. до н. э., так и в захоронениях конца V–IV в. до н. э. (табл. 2–3).

Число погребенных с мечами в процентном отношении преобладает среди старых мужчин. Несколько реже мечи встречаются в захоронениях зрелых мужчин, наименьшая частота встречаемости этого вида оружия отмечена в погребениях кочевников, умерших в возрасте до 35 лет. Эту тенденцию определяют погребения конца V–IV в. до н. э. – раннепрохоровские в соответствии с традиционными представлениями (табл. 3). Для VI–V вв. до н. э. характерно более равномерное распределение мечей и кинжалов в захоронениях представителей возрастных группах (табл. 2).

Копья и защитные доспехи в небольшом количестве встречены в составе инвентаря взрослых и зрелых мужчин (табл. 1).

Таблица 1

**Встречаемость различных категорий инвентаря
в захоронениях мужчин разного возраста**

№	Категории инвентаря	Возраст 20–35 лет (всего – 17)		Возраст 35–55 лет (всего – 28)		Возраст выше 55 лет (всего – 8)	
		Кол-во случаев встречаемости предмета	%	Кол-во случаев встречаемости предмета	%	Кол-во случаев встречаемости предмета	%
1.	Сбруя	1	5,9	4	14,4	1	12,5
2.	Меч, кинжал	6	35	12	42,9	4	50
3.	Копье	3	18	1	3,6		
4.	Стрелы в колчане	10	58,8	18	64,3	4	50
5.	Панцирь			1	3,6		
6.	Крючок	9	52,9	7	25	1	12,5
7.	Пряжка	1	5,9	5	17,9		
8.	Ворворка			5	17,9	2	25
9.	Оселок	1	5,9	5	17,9	1	12,5
10.	Точильная плитка	1	5,9	1	3,6	1	12,5
11.	Нож	5	29,4	9	32,1	4	50
12.	Кост. ложечка			3	10,7		
13.	Отд. стрелы	3	18	3	10,7		
14.	Сосуд	5	29,4	9	32,1	4	50
15.	Чашечка	1	5,9				
16.	Сосудик	1	5,9				
17.	Бусы	1	5,9				
18.	Подвески						
19.	Серьги						
20.	Нашивные бляшки						
21.	Отдельные бусины			4	14,3		
22.	Раковина			2	7,1		
23.	Галька	2	11,8				
24.	Алтарь						
25.	Зеркало	1	5,9				
26.	Амулет						
27.	Шило, игла	1	5,9	1	3,6		
28.	Браслет	1	5,9				
29.	Пряслице						
30.	Гривна	2	11,8	1	3,6		
31.	Блюдо						
32.	Котел						
33.	Деревянная чаша	3	17,7	1	3,6		

Таблица 2

Встречаемость вещей мужского набора в погребениях VI–V вв. до н. э.

№	Категории инвентаря	Возраст 20–35 лет (всего – 10)		Возраст 35–55 лет (всего – 18)		Возраст выше 55 лет (всего – 5)	
		Кол-во случаев встречаемости предмета	%	Кол-во случаев встречаемости предмета	%	Кол-во случаев встречаемости предмета	%
1.	Сбруя	1	10	3	16,7	1	20
2.	Меч, кинжал	3	30	5	27,8	1	20
3.	Копье	1	10				

Продолжение табл. 2

4.	Стрелы в колчане	4	40	11	61,1	3	60
5.	Панцирь						
6.	Крючок	4	40	4	22,2		
7.	Пряжка	1	10	2	11,1		
8.	Ворворка			1	5,5		
9.	Оселок			5	27,8	1	20
10.	Точильная плитка	1	10	1	5,5	1	20
11.	Нож	2	20	4	22,2	3	60
12.	Кост. ложечка			2	11,1		
13.	Отд. стрелы	2	20	3	16,7		
14.	Сосуд	2	20	7	38,9	3	60

*Таблица 3***Встречаемость вещей мужского набора в погребениях конца V–IV вв. до н. э.**

№	Категории инвентаря	Возраст 20–35 лет (всего – 7)		Возраст 35–55 лет (всего – 10)		Возраст выше 55 лет (всего – 3)	
		Кол-во случаев встречаемости предмета	%	Кол-во случаев встречаемости предмета	%	Кол-во случаев встречаемости предмета	%
1.	Сбруя			1	10		
2.	Меч, кинжал	3	57,1	7	70	3	100
3.	Копье	2	28,6	1	10		
4.	Стрелы в колчане	6	85,7	7	70	1	33,3
5.	Панцирь			1	10		
6.	Крючок	5	71,4	3	30	1	33,3
7.	Пряжка			3	30		
8.	Ворворка			4	40	2	66,7
9.	Оселок	1	14,3			1	20
10.	Точильная плитка						
11.	Нож	3	42,9	5	50	1	33,3
12.	Кост. ложечка			1	10		
13.	Отд. стрелы	1	14,3				
14.	Сосуд	3	42,9	2	20	1	33,3

Интересным представляется факт неравномерного распределения крючков, с помощью которых колчаны крепились к ремням амуниции. Крючки встречены в 52,9% захоронений мужчин, умерших в возрасте до 35 лет. Среди вещей зрелых мужчин они встречаются в два раза реже. В погребениях мужчин старше 55 лет частота встречаемости этих предметов невелика (табл. 1). Эта тенденция прослеживается также при анализе погребальных комплексов VI–V вв. до н. э. и конца V–IV в. до н. э. как отдельных совокупностей. Можно предположить, что наличие этой детали амуниции свидетельствует о похоронах умерших, облаченных в воинское снаряжение, и указывает на действительное выполнение ими воинских функций. Наличие же в погребениях стариков колчанов со стрелами, но без колчанных крючков, возможно, указывает на использование стрел в погребальном обряде не как боевого оружия, а лишь в качестве символа воинского статуса. Оселки, которые, вероятно, были частью костюма воина и символами воинского статуса, различные детали воинского снаряжения и конская сбруя чаще встречаются у зрелых мужчин. Особенностью погребе-

ний кочевников, достигших старческого возраста, можно считать наличие в составе погребального инвентаря глиняных сосудов (табл. 1).

На протяжении всего исследуемого периода встречаются захоронения мужчин с небольшим количеством вещей, что можно рассматривать как признак, указывающий на бедность и/или низкий социальный статус погребенного при жизни. Среди таких встречены погребения мужчин разного возраста – от молодого до старческого.

Подводя итоги, отметим, что возрастная дифференциация мужчин в обществе кочевников Самаро-Уральского региона в VI–IV вв. до н. э. не имеет ярко выраженных характеристик в таком элементе погребальной обрядности, как состав сопровождающего инвентаря. Среди мужских вещей преобладают некоторые категории вооружения и бытовые предметы – ножи и сосуды. Различия в составе наборов вооружения в погребениях мужчин разного возраста незначительны. Обозначение воинского статуса в погребальной обрядности кочевников не было связано с возрастом мужчины. Вместе с тем некоторые особенности размещения оружия могут свидетельствовать о том, что при погребении мужчин старческого возраста оружие использовалось лишь для символического моделирования воинского статуса.

Библиографический список

1. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1988. 171 с.
2. Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 240 с.
3. Мышкин В.Н. Воинский инвентарь в «савроматских» погребениях Самаро-Уральского региона // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 142–160.
4. Акимова М.С. Материалы к антропологии древнего населения Южного Урала // Археология и этнография Башкирии. Том III. Уфа: Издание БНЦ РАН, 1968.
5. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 180 с.
6. Смирнов К.Ф. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1981. С. 68–91.
7. Ефимова С.Г. «Савроматы» и ранние сарматы по антропологическим материалам из Лебедевского курганного комплекса // Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VII–II вв. до н. э.). М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2006. С. 133–148.
8. Мошкова М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // МИА. 1962. № 115. С. 205–241.
9. Федоров В.К., Васильев В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье // Уфимский археологический вестник. 1998. С. 62–96.
10. Таиров А. Д. Ранние кочевники Южного Зауралья в VII–II вв. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.
11. Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А. Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тысячелетия до н. э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология / IV Международная конференция «Проблемы сарматской археологии и истории»: материалы и доклады. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 71–84.
12. Хохлов А.А., Фризен С.Ю. Новые краниологические материалы Южного Урала савроматского времени // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 257–266.

13. Исследование курганного могильника у с. Першин / Е.Н. Черных, С.В. Кузьминых, Е.Ю. Лебедева [и др.] // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург: ООО «Оренбургская губерния», 2000. С. 63–97.
14. Яблонский Л.Т., Работы комплексной Илекской экспедиции на юге Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. II. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998. С. 97–119.
15. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
16. Багаутдинов Р.С., Мышкин В.Н. Мужской и женский наборы вещей у кочевников Самаро-Уральского региона VI–IV вв. до н. э. // Вестник Самарского государственного университета. Сер.: Гуманитарная. 2013. № 2 (103). С. 44–48.

*R.S. Bagautdinov, V.N. Myshkin**

**TO THE PROBLEM OF INVESTIGATION OF MALE AGE GROUPS
OF THE NOMADS OF THE SAMARA-URAL REGION (FROM THE MATERIALS
OF THE BURIALS OF THE VI–IV CC. B.C.)**

The article is devoted to the comparative analysis of sets of grave goods in the burials of men of different ages, studied in the mound of the VI–IV centuries B.C. on the territory of the Samara-Ural region.

Key words: early Iron Age, nomads, burial mounds, funeral ceremony, age groups, funeral inventory.

* *Bagautdinov Riza Salihovich* (Riz1111@yandex.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

Myshkin Vladimir Nikolaevich (vnm59@bk.ru), Archaeological Laboratory, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, 443099, Russian Federation.